

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Журабеков Исмоилбек Шукурулло угли

Студент Ташкентского государственного юридического университета

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования технологий искусственного интеллекта в Республике Узбекистан. В ходе анализа выявлены основные проблемы и пробелы действующего законодательства, предложены рекомендации по их устранению.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, нормативно-правовое регулирование, цифровые технологии, законодательство Узбекистана, защита данных, ответственность, интеллектуальная собственность.*

Становление нормативно-правовой базы Узбекистана в сфере искусственного интеллекта прошло несколько последовательных этапов, отражающих общую логику цифровой трансформации государства. Периодизация данного процесса позволяет лучше понять внутреннюю логику действующего законодательства и выявить предпосылки его формирования.

Первый этап (до 2019 года) — подготовительный — характеризуется созданием общей инфраструктуры информационного права, без специального регулирования искусственного интеллекта. В этот период были приняты различные редакции Закона «Об информатизации»^[1], формировалась система электронного правительства. Данные акты имеют косвенное отношение к регулированию искусственного интеллекта.

Второй этап (2019–2020 годы) — правозащитный — связан с принятием Закона «О персональных данных»^[2]. Данный закон создал принципиально важную правовую основу для защиты персональных данных при их обработке любыми техническими средствами, в том числе системами искусственного интеллекта.

Третий этап (2021–2023 годы) — институциональный — начался с принятием Постановления Президента № ПП-4996 от 17 февраля 2021 года^[3]. Данный нормативный акт ознаменовал качественный переход: впервые на уровне нормативного акта была поставлена задача целенаправленного внедрения технологий искусственного интеллекта в государственное управление и экономику.

Указ Президента Республики Узбекистан № УП-76 от 24 мая 2023 года^[4] продолжил институциональное строительство, определив функции и полномочия Министерства цифровых технологий как регулятора в цифровой сфере.

Четвёртый этап (2024 — настоящее время) — законодательный — представляет собой переход к системному нормативному регулированию искусственного интеллекта. Принятие Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, Указа Президента № УП-189 от 22 октября 2025 года^[5], Закона о внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов в связи с регулированием применения искусственного интеллекта^[6] образует целостную систему специального законодательства.

Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-358 от 14 октября 2024 года «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» является базовым нормативно-правовым документом, определяющим государственную политику в сфере искусственного интеллекта на среднесрочную перспективу.

В качестве приоритетных целей и задач Стратегия определяет: формирование нормативно-правовой базы, направленной на развитие технологий искусственного интеллекта, совершенствование стандартов и укрепление международного сотрудничества; создание технической инфраструктуры для обработки данных; повышение знаний и навыков населения^[7].

Приоритетными направлениями внедрения технологий искусственного интеллекта Стратегия определила: в банковско-финансовой сфере — предотвращение мошенничества, оценка платёжеспособности; в налоговой и таможенной сферах — уменьшение доли теневой экономики; в здравоохранении — диагностика заболеваний; в сельском хозяйстве — прогнозирование урожайности^[8].

Финансовый механизм реализации Стратегии предусматривает выделение Министерству цифровых технологий беспроцентного кредита в размере 50 миллионов долларов США из Фонда реконструкции и развития сроком на пять лет^[9].

Важным структурным решением стало создание Центра развития искусственного интеллекта и цифровой экономики, на который Указом возложены следующие основные задачи^[10]:

- формирование нормативно-правовой базы, необходимой для развития технологий ИИ;
- внедрение международных стандартов;
- создание технической инфраструктуры для обработки данных;
- улучшение позиции Узбекистана в международных индексах в сфере ИИ;
- разработка предложений по созданию базы «Большие данные».

Согласно Стратегии, к 2030 году Узбекистан планирует достичь ряда количественных целевых показателей в сфере искусственного интеллекта. По данным на 2025 год, Узбекистан поднялся на 17 позиций в Глобальном индексе готовности к внедрению искусственного интеллекта^[11].

Согласно статье 3 Закона Республики Узбекистан «Об информатизации», искусственный интеллект — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека»^[12].

Анализ данного определения позволяет выделить четыре признака искусственного интеллекта в правовом смысле: системность, имитация, самообучаемость и сопоставимость результатов с человеческими.

Статья 7¹ Закона «Об информатизации» содержит принципиальные нормы: системы искусственного интеллекта не должны причинять ущерб человеку; при принятии юридически значимых решений, затрагивающих права и свободы человека, не допускается опираться исключительно на

выводы информационных систем, работающих только на базе технологий искусственного интеллекта.

Однако анализ действующего законодательства выявляет существенный пробел — отсутствие конкретного механизма возмещения вреда, причинённого системами искусственного интеллекта. Действующие нормы Гражданского кодекса о деликтной ответственности разработаны применительно к действиям людей и юридических лиц, а не к автономным техническим системам.

Не менее острой проблемой является вопрос о правовом режиме результатов, созданных системами искусственного интеллекта. Вопрос о том, кому принадлежат авторские права на произведения, созданные искусственным интеллектом, — разработчику, оператору или никому — остаётся законодательно неурегулированным.

Кроме того, выявлено отсутствие специального регулирования отраслевых применений искусственного интеллекта с повышенными рисками — в частности, в медицинской диагностике, образовании, правосудии, — где цена ошибки алгоритма наиболее высока.

Узбекистан за относительно короткий период создал первичную нормативно-правовую базу в сфере искусственного интеллекта, включающую программно-стратегические документы и систему институтов государственного управления. Данное достижение заслуживает положительной оценки с учётом глобального контекста.

Тем не менее, действующее законодательство носит преимущественно рамочный характер. Наиболее критическими пробелами являются:

отсутствие специального режима ответственности за вред, причинённый системами искусственного интеллекта; неурегулированность вопросов интеллектуальной собственности на результаты искусственного интеллекта; неопределённость разграничения компетенции регуляторных органов.

Таким образом, принятое в 2025 году законодательство об искусственном интеллекте следует рассматривать как важный, но не окончательный шаг. Последовательное выполнение Стратегии до 2030 года, разработка специального закона об искусственном интеллекте, совершенствование механизмов ответственности и прозрачности — всё это составляет повестку дня нормотворческой деятельности государства в данной сфере на ближайшие годы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 года № 560-II «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://lex.uz/acts/35002>.

2. Закон Республики Узбекистан от 2 июля 2019 года № ЗРУ-547 «О персональных данных» // URL: <https://lex.uz/acts/4396428>.

3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 // URL: <https://lex.uz/docs/5297051>.

4. Указ Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2023 года № УП-76 // URL: <https://lex.uz/docs/6430371>.

